

Ань Нянь махнул рукой: - Нет, нет, всё в порядке. На метро довольно удобно.

Ся Чжилэ пожал плечами. - Хорошо, будь осторожен по пути.

- Пока-пока!

- Эй, ты уверен, что тебе не нужна подвезти?

- Нет! Увидимся, Чжилэ-гэ!

Линь Хэнин едва сдержался, чтобы не нажать на педаль газа до упора, оставив Ся Чжилэ позади, чтобы тот утонул в мелодраматичных ласковых прощаниях своего младшего товарища.

Как только пассажирская дверь открылась и закрылась, прежде чем Линь Хэнин успел что-либо сказать, Ся Чжилэ перешел в наступление.

- Почему ты так разговаривал с Ань Нянем? Он тебя не обидел. Почему ты так язвил?

- Он любезно предложил заплатить, и это была даже не такая уж большая сумма, но ты настоял на том, чтобы разделить счет. Ты создал такую неловкую ситуацию. Зачем ты над ним издевался?

«Я? Издевался над ним? Как? Где?»

- Разве платить за еду самому не нормально? С каких это пор отказ ему оплатить счет считается издевательством? Я встречался с ним всего три раза, мы не близки. Я просто констатировал факты. - спокойно и уверенно сказал Линь Хэнин, не дав Ся Чжилэ возразить.

Затем, холодным, отстраненным тоном, Линь Хэнин добавил:

- Кроме того, на самом деле Ань Нянь хотел позаботиться именно о тебе.

Ся Чжилэ замер на несколько секунд, а затем внезапно усмехнулся.

- Ах, вот почему ты так странно себя вел — ты ревновал!

Линь Хэнин мысленно усмехнулся.

«К этому маленькому лису? Ага, как же.»

Настоящая проблема заключалась в отношении его собственного парня.

За столом Ся Чжилэ, словно павлин на всеобщее обозрение, распускал перья перед Ань Нянем. И как только Ань Нянь ушел, он тут же повернулся и обвинил его в издевательствах над этим парнем. Просто нелепо!

Поведение Ся Чжилэ резко изменилось. Он протянул руку с пассажирского сиденья и обнял Линь Хэнина.

- Дорогой, ты такой милый, когда ревнуешь.

- Потеряйся.

- Не получится. Мы так давно не виделись. Позволь мне тебя поцеловать!

Линь Хэнин на мгновение почувствовал, как его сердце смягчилось, но лишь мягко оттолкнул навязчивого Ся Чжилэ локтем.

- Хватит дурачиться, я за рулём.

Ся Чжилэ неохотно сел ровно, затем увидел, что у Линь Хэнина все еще кислое выражение лица. С улыбкой он сказал:

- Если уж ты собираешься ревновать, то хотя бы по поводу чего-нибудь настоящего. Ань Нянь мне как младший брат. К тому же, у него уже есть парень.

Линь Хэнин на мгновение замер, но быстро пришёл в себя.

«И что? Наличие парня не означает, что он не изменит. Разве у Пань Цзиньяня не было мужа?»

«Хорошая попытка, но меня не обманешь.»

Линь Хэнин подыграл и спросил: - Тогда что же именно представляет собой “настоящая ревность”?

Ся Чжилэ серьезно сказал: - Кто-то, кто действительно может представлять для меня угрозу! Например, когда ты так занят работой, что даже не успеваешь отвечать на мои звонки, и уделяешь время со своими делами больше, чем мне. Я бы утонул в ревности.

В конце концов, Линь Хэнин не смог сдержаться и расхохотался.

В этом и заключалось особое мастерство Ся Чжилэ — остроумие, игривость и умение точно подобрать слова, чтобы добавить немного нежности. Именно так он и покорило сердце Линь Хэнина.

Ся Чжилэ продолжил совершенно серьезно:

- Да ладно, Ань Нянь явно не сравнится с тобой. Называть его угрозой — это не оскорбление для него, это оскорбление для тебя.

Вот это было настоящее красноречие. Независимо от того, искренне он это говорил или нет, услышать это было определенно приятно.

Если бы Линь Хэнин был на несколько лет моложе, он, возможно, действительно попался бы на эту удочку.

- О? А кто только что стоял у дороги и бросал на него эти долгие взгляды? И теперь ты вдруг унижаешь его, как будто он ничего не значит?

Линь Хэнин усмехнулся: - Ну и двуличие!

Ся Чжилэ неловко откашлялся, а затем озорно улыбнулся.

- Какие долгие взгляды? Он не знаком с этим местом — я просто боялся, что он заблудится. И даже если я “бросал на кого-то взгляд”, это был ты! Мы как две булочки с сыром, детка.

Ся Чжилэ умел сглаживать острые углы — всего несколько слов, и он мог развеять все раздражение Линь Хэнина.

Линь Хэнин вздохнул. - Ты и твой скользкий язык.

Ся Чжилэ усмехнулся.

- Нет, нет, просто мой малыш такой понимающий, нежный и зрелый, всегда готов меня терпеть.

Видите? Еще один идеально выполненный ход. Дело было не в его хитрости — это Линь Хэнин просто был чертовски добр.

Линь Хэнин вдруг вспомнил, как до их отношений, Ся Чжилэ каждый день ждал его у входа, чтобы поехать с ним на работу. Хотя у Линь Хэнина была собственная машина — даже несколько, и ни одна из них не стоила меньше семизначной суммы, — он всё равно

протискивался в метро с Ся Чжилэ, как бутерброд, и всё же, каким-то образом, наслаждался каждой секундой.

Да... это была настоящая любовь.

<http://bllate.org/book/17730/1661455>